

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

ФАКУЛЬТЕТ
СУДЕБНОЙ
НЕКРОМАНТИИ
ИЛИ ПОВОДОК ДЛЯ РЫСИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Разработка серии
А. Саукова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете
С. Дудина

Самсонова, Наталья.

С17 Факультет судебной некромантии, или Поводок для Рыси / Наталья Самсонова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Академия Магии)/

ISBN 978-5-04-096878-7

В Имперской Академии магии тишь да благодать. Студенты шалят умеренно, преподаватели так же умеренно зверствуют. И кто-то неизвестный очень, очень скромно убивает по одному студенту в год. О последнем Рысь фон Сгольц не знала, но ее быстро познакомили с реалиями нового мира. Что ж, она готова ко всему. И поймать того, за кем бесплодно охотится ковен боевых магов, тоже. Придется рискнуть жизнью, но для той, у кого есть преданные друзья, это не страшно. Они всегда спасут! Ну, в идеале...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096878-7

© Самсонова Н., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

С целительской койки — прыжком в платье и бегом на развод. Почему бы и нет, это ведь я. А когда у меня хоть что-то было, как у нормальных людей?

Я подавила вздох и осторожно огляделась. Сидящие вокруг люди, кто скромно, а кто и нескромно, оглядывали меня. Громкое слово — «развод». А ведь здесь и помимо меня есть на что посмотреть.

Зал суда был величественен. Строгие ряды удобных креслиц, где расположились дамы. Чуть проще стулья для мужчин. Зрелище предстоит неслыханное: баронесса фон Штернберг, в девичестве фон Сгольц, изволит разводиться с супругом. В воздухе витает смешанный аромат духов — будто в парфюмерной лавке, немного пахнет пылью и терпким потом. Этот зал видел многое, жаль, не может рассказать.

Убранство в бордовых и бежевых тонах выгодно отличает помещение от того затрапезного позорища, в котором я однажды была. Первый раз меня разводили в загсе, быстро и просто. Вот только ручку пришлось раза три менять — паста кончалась. Да и за бумагу для принтера пришлось заплатить. Казалось

бы, одного раза достаточно, но нет. Повторенье — мать ученья. Однако этот развод точно последний.

— Лаура фон Штернберг.

Подняться, сделать книксен и сесть на свое место.

— Суд постановил: оставить Лауру фон Штернберг, в девичестве фон Сгольц, второй женой барона фон Штернберга на срок шесть месяцев — для возможности примирения.

Мой почти бывший супруг выглядит олицетворением скорби. И сочувствие аристократов, собравшихся поглазеть на нечастое зрелище, полностью принадлежит ему. Ему и матери моего тела, скорбно прячущей лицо за тонким бархатным веером.

Вторая жена — дикий пережиток, порожденный несправедливой политикой единственного императора-мага. И вот уже третью сотню лет этой лазейкой в законодательстве пользуется высокая знать. Что есть у второй жены? Право на драгоценности и иные подарки, более того, в контрактах чаще всего прописано количество даров, которыми обязан одарить ее супруг. Приличествующая статусу одежда и пища. Вот, собственно, и все. Ни права воспитывать собственных детей, ни возможности участвовать в жизни семьи. Учиться — тоже нет.

Изящный призрак, приходивший ко мне во снах, был грустен и печален. Когда Лауре фон Сгольц исполнилось шестнадцать лет, на своем первом в жизни балу она увидела мужчину и полюбила его всем сердцем. И он ответил взаимностью. Но, ирония судьбы, возлюбленный уже был женат. Влюбленная девица вознесла хвалу императору-магу и поразила мать в самое сердце — жемчужина рода фон Сгольц

решила стать второй женой. Чтобы быть с любимым хоть как-нибудь.

— Уважаемый суд, прошу, разъясните вопрос с правами супругов. Обязана ли я удовлетворять барона фон Штернберга в постели в течение этого полугода или же мне достаточно просто находиться на территории его поместья? Или же я вольна поступить на учебу? — Ровные гладкие фразы, обкатанные мысленно десятки раз, слетают с моих губ в полной тишине.

«Хоть как-нибудь» настолько не понравилось юной Лауре, что она нашла способ обменяться душами. Она доверилась старым книгам, а я — ей. Когда тебе всего двадцать один год, а за спиной предательство любимого человека и развод — ты становишься циничной. Когда к этому прибавляются авария и паралич — ты становишься сговорчивой. И доверчивой. Другой мир? Ну и прекрасно!

Надеюсь, мы обе не прогадали — Лаура должна получить мое тело, причем здоровое. А у меня проснулся магический дар, как и было обещано. Только наличие дара позволяет расторгнуть контрактный брак. И если супруг злоупотребляет властью — но это сложно доказать.

— Такие вопросы решают на семейном совете, — ответствовала дородная судья.

— Я вторая жена, ваша честь, у меня нет права голоса на семейном совете. Я прошу суд оградить меня от посягательств супруга на мое тело. Могла бы сказать «на мою честь», да только после этих двух лет у меня ее не осталось, — горько добавила я. Лаура описала некоторые постельные упражнения своего дорогого супруга, и я совершенно не хотела ими

заниматься. — Точно так же напоминаю, что развод становится невозможным в случае, если женщина беременеет.

— Суд удаляется на совещание.

Вокруг меня вспыхивает радужный купол, отсекая звуки зашумевшего зала. Здесь собралась вся средняя аристократия. Как же, дочь маркизы фон Сгольц, всего два года назад со скандалом ушедшая в семью фон Штернберг, одумалась. Моя новая матушка сидит с прямой спиной. Тонкие губы неодобрительно поджаты, но в остальном лицо выражает абсолютную безмятежность.

Первая, к кому бросилась за помощью Лаура, — мать. И получила в ответ приказ успокоиться и принять все как есть. Ведь они элита общества и не могут признавать ошибочность своих решений. Отступить — значит сдаться, а фон Сгольц не сдаются. Так рыжекосая авантюристка осталась один на один с последствиями своей любви и наивности.

Никто и никогда в этом мире не ограничивал постельные игрушки в тратах. И Лаура бросилась по книжным лавкам. За полтора года ей удалось то, чего многие коллекционеры не могут добиться годами. Она собрала невероятную библиотеку, которая сейчас томится в окованных металлом сундуках. Томится в ожидании своего часа, ведь из всего этого богатства Лауре был нужен лишь фолиант о Незримых Тропах.

— Сердце мое, — вкрадчиво произнес барон, подходя вплотную к куполу, — неужели ты думаешь, что сможешь от меня уйти? Ты не выживешь одна, твоя мать не хочет тебя знать.

— А я не хочу знать вас, так или иначе, мы получаем то, что хотим.

— Я знал, что ты к ней ходила, только успел первым. Что у вас было, кроме гордости? Ничего. А у твоего брата должность в императорской Канцелярии — как думаешь, откуда? Я купил. И ты осталась со мной.

— Если мой брат хоть на гран соответствует тем дифирамбам, что мать поет в его честь, он удержится и сам, — криво улынулась я. — Если нет, это не будет моей виной.

Лаура рассказала о своей семье. Повела такое, что будь я более эмоциональна и глупа — полезла бы мстить за свою благодетельницу. Да, именно благодетельницу. У меня были подвижны после аварии только шея и правая кисть. Разумеется, я вцепилась в этот шанс подобно клещу.

— Когда же ты успела так повзрослеть, и куда я смотрел... — Барон ласково улыбнулся. — Прости меня, я немного заигрался. Но ты была так юна и наивна, я лишь хотел помочь тебе.

— Спасибо, — растроганно произнесла я и прижала руку к сердцу. — Я вашу науку на всю жизнь запомню.

— Суд постановил...

Купол тает, и я замираю кроликом, а на мое плечо опускается тяжелая рука будущего бывшего мужа.

— ...Лаура фон Штернберг, в девичестве фон Сгольц, имеет право на самостоятельное передвижение в пределах города проживания барона фон Штернберга. Близость между супругами может происходить только по взаимному согласию. Один раз в неделю Лаура фон Штернберг, в девичестве фон Сгольц, обязана появляться в доме барона фон Штернберга. Сексуальные контакты между Лаурой

фон Штернберг и женщиной, не являющимся ее супругом, приведут к заключению истицы сроком на полгода.

— Не боишься, что я уеду в предместья? — Он больно сжал мое плечо, а я улыбнулась:

— «Сексуальные контакты между Лаурой фон Штернберг и женщиной, не являющимся ее супругом, приведут к заключению на полгода». После вас, барон, конюх чистым покажется. Увезете меня в предместья — отдамся первому встречному, и увидимся через полгода, документы подписывать.

Он криво усмехнулся и кивнул. Я выдохнула. Первый этап пройден.

Глава 1

Академия Магического Правопорядка — единственная, чьи двери открыты для поступающих без вступительных экзаменов. Что неудивительно — желающих в ней учиться крайне мало. Плата за обучение высока, а местная полиция получает копейки. Понятно, что, имея дар, люди желают использовать его во благо себя любимого, а не своей страны. Название которой я, кстати, до сих пор не удосужилась узнать. Просто пока не вышло поинтересоваться, не привлекая внимания, а в разговорах с Лаурой этот момент упустила.

Я решительно толкнула тяжелую створку и вступила в прохладный холл. За одинокой конторкой стоял скучающий парень. При виде меня он оживился.

— Добрый день, чем могу помочь? Вы поступать?

— Да, — улыбнулась я. — Наверное, придется платно — дар пробудился в стрессовой ситуации, и я им не владею совершенно.

Юноша мгновенно подобрался, я даже не поняла почему.

— Имя?

— Лаура фон Сгольц, то есть пока еще фон Штернберг.

— А, — успокоенно и немного гадливо произнес он. — Пройдите на второй этаж, третья дверь налево.

Гадать, с чего так изменилось мнение парня, я не стала. И так ясно. В глазах общества вторая жена не человек.

Зато объект для дурных шуток. Третьей дверью налево оказался туалет. Туалет, загаженный и мужской. Я выскочила как ошпаренная, подлетела к окну и разрыдалась. Слезы текли сами, нос распух, а платка у меня с собой не было.

— Добрый день, — глухой голос с рычащими нотками не заставил меня даже вздрогнуть.

Я дернула плечом:

— Идите, сэ-р-милорд, куда шли, не видите, девушка занята.

За спиной поперхнулись смешком, сильная мужская рука потянула меня на себя. Вот только у моего тела на это было свое мнение. Я еще не успела ничего понять, а уже вывернулась и, отскочив в угол, закрылась радужным щитом. В горле стоял комок, от страха не хватало воздуха.

— Леди?

— Одну секунду, — натужно произнесла я. Вот это наследство. Телесная память? Так вообще бывает?

— Вас обидели? — ровно спросил мужчина.

Я наконец подняла на него глаза и обомлела. Эльф. Настоящий.

— Вы эльф?

— Нет, — опешил он. — Мастер Роуэн Данкварт, декан факультета судебной некромантии. Оборотень. Эльфов в роду не было.

— Я щит снять не могу, — хлопнула я носом. — Оно само как-то. Я поэтому и пришла в Академию, а мальчик внизу послал меня...

— Я понял. Это частая шутка. Чем вы его так разозлили?

— Тем же, чем и вас. — Я резко выпрямилась, и щит сам разлетелся брызгами. — Я Лаура фон Сгольц, пока еще фон Штернберг. Куда желаете послать меня вы?

— На факультет судебной некромантии, — серьезно произнес Данкварт. — У нас недобор — специальность грязная, местами отвратительная. Местами приходится работать ручками.

— И никаких... — я мотнула головой в сторону туалета.

— И никаких жестоких розыгрышей. Пойдемте, фон Штернберг, я вас провожу к ректору. Пока я вынужден обращаться к вам по прежней фамилии.

— Не нужно. Зовите Рысью, меня так раньше называли. — Я грустно улыбнулась. Рысь, моя родная фамилия. Предмет моей гордости и зависти подруг. Ну и конечно, насмешек в младших классах.

— Хорошо, я представлю вас группе как Рысь. Итак, сначала в приемную комиссию, потом к целителям, затем бухгалтерия, у завхоза получите все необходимое.

Он немного сторонился меня. Не интонациями, нет, как будто старался не прикоснуться телом.

— Проблемы? Вы прокаженный или я?

— Не хочу спровоцировать новый приступ, — серьезно произнес мастер.

— Я контролирую себя, просто вы подошли со спины... И слишком сильные руки. — Я пожала пле-

чами. — И я буду благодарна, если мы не станем это обсуждать.

Весь день прошел в заботах.

На приемной комиссии мой дар называли сырым и слабо пригодным для судебной некромантии. Но настоящая мама ласково называла меня упертой ослицей — и здесь, в другом мире, я осталась такой же. Есть противопоказания? Нет? Записывайте.

Ректор одарил меня масляным взглядом стареющего ловеласа и пригласил в свой кабинет согласовать план занятий.

— Благодарю, милорд, но я все согласую с мастером Данквартом, — отказалась я. С бароном уже «на-согласовывалась», да так, что я о тех развлечениях только наслышана, а тело Лауры помнит.

— А ведь это выход, — неожиданно произнесла пухлая женщина из приемной комиссии. — Девчонка — отыгранная карта. — И она обратилась ко мне: — Уж прости, милая, да только развлечения барона нам всем прекрасно известны. Лично я тебе сочувствую, — она пожала плечами, — но мы должны быть прагматичны. К чему портить жизнь кому-то другому, если...

— Если можно испортить ее мне? — ошеломленно предположила я.

— Мастер Данкварт имеет некоторые трения с законом, — обтекаемо заметил ректор. — А преподаватель нам необходим.

— Шпионить не буду.

— Дослушайте! — рявкнул ректор. — Мы взяли его на поруки, пока идет следствие. Но сейчас возникла такая ситуация, что...

— Мы свяжем вас с Роуэном особым заклинанием. Называется оно «верная жена», — с усталым вздохом перебила коллегу толстушка. — Невидимые, прозрачные и неосязаемые веревки, они не дадут вам разойтись слишком далеко. Направляющий вектор будет у вас. За пределами Академии именно вы будете выбирать направление. Чтобы не привлекать к этому внимания, мы назначим вас личным ассистентом мастера.

— Один вопрос, — я даже руку подняла, как на уроке, — зачем это?

— Мага такой силы, как мастер Данкварт, сложно ограничить в передвижениях, — уклончиво ответил ректор.

— Мой коллега хочет сказать, что пытается усидеть на двух стульях — не поспорить с Департаментом Безопасности и потрафить герцогу Данкварту, чей пасынок — наш преподаватель.

Данкварт стоял молча. На скулах ходили желваки, и в этот момент я поверила, что он может быть оборотнем. Наверное, это унижительно — оказаться в роли собаки на привязи. Особенно если «колышек» для привязи видишь впервые в жизни.

— Девочку сочтут моей любовницей, — процедил оборотень.

— А вам противно, да? — обиделась я. — Записывайте, что уж теперь. Где тут кровью капать.

— Остановись, глупая, — простонал оборотень.

Ректор, обрадованный моим согласием, «обвенчал» нас быстро. Под это дело в бухгалтерии откопали замшелый грант и обрадовали меня, что учиться я буду бесплатно.